

Сто восемьдесят три главы, чтобы начать алхимию.

Время прошло, и уже был закат.

Стоя на вершине горы Цяньлун, глядя на холодную зиму, глаза наполняются шорохом.

Люди в военном царстве были хорошими пьяницами, все неплохо пили, и хотя они много пили, они были лишь в слегка пьяном состоянии.

Становилось поздно, и толпа уезжала толпами.

Он был польщен тем, что Чу Юань сам послал их вниз с горы.

Чу Юань знал, что после сегодняшнего дня, даже если бы эти люди не были друзьями, по крайней мере, они не были бы врагами семьи Чу.

Более того, они благодарны за дар меча, и они сделают все возможное, чтобы продвигать себя, и со временем они неизбежно обнажат позорное поведение Небесной Дао Секты перед публикой.

На этот раз он не только хотел, чтобы основание Небесного клана Дао на сто лет задымилось, но и хотел, чтобы они подвергались тысячам обвинений и воняли тысячу лет.

Он понимал, что это опасно и нехорошо для выращивания, но впервые он не хотел сдерживать свой нрав и хотел однажды побаловать себя.

По дороге вниз к нему подошла преступница, криво посмотрела на него и сказала: "Мне больше никто не нравился, и ты была первой".

Чу искал молчания, потому что не знал, как ответить, и у него это плохо получалось.

Не повезло девичьим глазам, она лихо сказала: "Неважно, я знаю, что многие люди меня не любят, и я ничем не уступаю тебе".

Такой, как ты говоришь, я не могу тебе дать, но мне нравится твой характер, красивая кожаная сумка и интересная душа.

Неразборчивые девичьи мрачные глаза стали красочными и ярко освещенными, и она громко и радостно смеялась.

"Способность понравиться богу Чу и сказать это вслух достаточно, чтобы заставить ревновать большую группу людей."

Чу Сюань легко засмеялся и не ответил.

У подножия холма множество людей ушло.

Перед отъездом они сказали ему, что когда он поднимется на гору Сюаньцзи, они обязательно пойдут и помажут флаг, чтобы поддержать его.

Таким образом, закончился праздник открытия Чуфу.

Процесс был немного хлопотным, но конец все равно был удовлетворительным.

.....

.....

На следующий день.

Чу Сюй сказал Лонг Ао и остальным пойти в Пурпурный Бамбуковый Лес на некоторое время и ждать новостей.

Потому что он собирался заняться алхимией.

Рафинирование Дана не было страшным, но эта печь Дана была изрезана трещинами, и если бы она взорвалась, то пострадала бы вся Скрытая Драконья Гора.

Если печь взорвется, она будет не менее мощной, чем мощная бронебойная пуля.

После того, как толпа ушла, только Чу Юань остался во всей Скрытой Драконьей Горе.

Печь Дэна высотой с половину человека стояла посередине площади.

Чу Искатель держал в руках псевдоэликсирит и направлял его, как нож, постоянно вырезая загадочные и причудливые узоры.

Он ещё не был в стадии Первого Младенца и не мог родить Пламя Происхождения, поэтому мог полагаться только на Формирование.

"Девять небесно-горящих формирований!"

После того, как Чу успешно устроился, он встал рядом с печью Дана и убрал все материалы разбитого узла Дана.

"Кай!"

Воздух взволнован и скручен, когда небо Линг кивнуло пальцем.

Бум.....

Сотни огненных драконов устремились в небо, воздух был очищен и издавал тресковые взрывные звуки.

Это был мгновенный вакуум.

"Дайте мне рафинирование!" Чу Юань протянул руку и помахал ей, сказав глубоким голосом.

Фуу.....

Сотни огненных драконов прыгнули в сторону печи Дана и закатали страшное пламя, начав сжигать печь Дана.

Первая ступень алхимии - горячая плита!

Сотни огненных драконов горели более трех часов, но печь была похожа на магму, и температура была пугающе высокой.

Шаг второй - раздача лекарства.

Зеленое, всеохватывающее, истончающееся растение Tianmu Dan Grass было брошено в печь Дана.

Трава Tianmu Дан не упала на дно печи до того, как она сгорела до пепла, и пепел дрейфовал из печи, в то время как капля кристально чистого сока дрейфовала в печи, излучая зеленый свет и полный жизни.

Штамм спиртовой травы, эликсир был брошен в печь Дана.

В это время печь была похожа на обширное звездное небо, а сущность утоленных трав и лекарств извергала дымку света, яркую, как звезды.

Эти затвердевшие эссенции не были в чистом виде и требовали тысячи молотков для уточнения.

Сотни огненных драконов прокатились, и эти затвердевшие сущности постоянно изгонялись с примесями и рафинировались в небытие.

Но этот этап закалки и удаления примесей занял целый день.

На следующий день, в полдень, время суток, когда энергия ян полна.

Чу Иск вытащил кроваво-красный камень размером с треску, который был красным камнем крови, полученным в Секте Золотого лезвия.

Одним ударом, Камень Красной Крови был отрезан как нож.

Бросьте обезглавленный Камень Красной Крови в печь Дэна.

После ожога благовониями, красная кровь окаменела в яркую кроваво-красную сущность.

Следующий шаг - третий - конденсация.

Этот шаг имел жесткие требования к контролю истинной сущности культиватора.

Тем не менее, трудно было противостоять Чу Юаню, не говоря уже о том, что он сам был мастером дана в другом мире, но теперь, когда он уже во второй раз культивировал, он снова шел по старому пути, и его контроль над Истинным Юанем почти достиг точки совершенства.

Кроме того, у него также был Шелк Реинкарнации, который он создал, когда он занимался алхимией.

Появились десятки нитей реинкарнации, подобно белой змее, блуждающей по телу Чу Юаня.

С щелчком пяти пальцев Чу Юаня, десятки нитей реинкарнации прыгнули в печь Дана, а затем быстро рассеялись, каждая нить нежно обернулась каплей сущности вокруг него.

Чу Иск тщательно контролировал каждую из нитей реинкарнации, заставляя их двигаться вперед.

За каждый миллиметр, который шелк перерабатывал, бусины пота на лбу Чу Юань Юаня были еще одной каплей.

Духовные травы, по своей природе отталкивающие друг друга, может быть очень трудно

сплавить.

Это длительный процесс, требующий полного внимания, концентрации и неподвижности дыхания, и если вы не будете осторожны, утонченная сущность будет испаряться и рассеиваться пламенем, а затем рафинирование не удастся.

Чу смотрел с редким выражением застоя, и даже его дыхание исчезло.

Эти затвердевшие эссенции приводились в движение нитями реинкарнации, двигаясь всего на несколько миллиметров каждый час.

Только через два дня эти эссенции стали близки к тому, чтобы быть включенными.

Далее следует интеграция, которая является важнейшим шагом.

Глаза Чу Сюаня слегка сузились, и суть его глаз протекала под ним, его руки раскладывались, а затем яростно закрывались.

Кричал: "Дайте мне синтез".

Эти нити реинкарнации были похожи на солдат, которые получали приказы и в то же время перемещались, яростно сжимая эти сущности.

Базз!

Десятки капель эссенции слились воедино, и эти десятки нитей реинкарнации быстро сдавливались и сжимались, образуя шар эссенции размером с кулак.

Сразу через зазоры, обернутые в нити реинкарнации, прошли десятки дымчатых лучей, осветив окружающие десять метров всеми цветами.

В то же время сотни огненных драконов поднялись с неба и устремились вниз, начав сжигать печь Дана.

Пять огней и цветов начали сходятся, шарик сущности размером с трещину стал устойчивым, а нить реинкарнации также ослабла, оставив только одну из них блуждающей в печи Дана.

Протягивая руку и поглаживая в воздухе, Шелк Реинкарнации внутри печи Дана мгновенно становился острым, как нож, расщепляя сущность от этого кулака на двадцать порций, каждая размером с большой палец и закругленная.

Чу Сюань не мог не вздохнуть с облегчением, казалось, что он слишком нервничал, главное, что материалы для рафинирования Сломанного Узла Дана на Земле было слишком трудно найти, он не мог позволить себе потерпеть неудачу. Хорошо, что все испугалось и прошло гладко, чем ожидалось.

Ка-чау!

Внезапно раздался тонкий звук, как будто камень треснул.

Тем не менее, лицо Чу Сюаня внезапно изменилось, и его глаза были похожи на электричество, как он посмотрел вокруг печи Дана.

Когда он шел к задней части печи Дэна, он резко остановился.

Только для того, чтобы увидеть трещину, распространяющуюся вниз с верхней части печи, а глаза вот-вот дойдут до нижней части печи.

А вот и самое большое беспокойство.

Эта треснувшая печь Дэна действительно пошла наперекосяк в критическое время.

И в этот момент начали распространяться еще несколько трещин.

Чу выглядел тяжелым, если не быть осторожным, была опасность взорвать печь, и рафинирование Дана не удастся.

Швиш!

Вся печь была обложена реинкарнационным шелком.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/903853>